

ХОУЛ МОРРИС

ЗЕРКАЛЬНОЕ
ИСКАЖЕНИЕ

Ноэл Моррис
Зеркальное искажение

«Издательские решения»

Моррис Н.

Зеркальное искажение / Н. Моррис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904971-1

Зеркала хранят множество мистических тайн. С одной из них сталкивается главный герой романа — Джон Флинн. Встретившись лицом к лицу с неизвестным, его спокойная жизнь превращается в циклический ад, который начинает терзать его душу с каждым новым шагом. В неизведанном мистическом мире, который пришел в его жизнь, он пытается найти спасение, но находит лишь новых... друзей?

ISBN 978-5-44-904971-1

© Моррис Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Зеркальное искажение

Ноэл Моррис

Я бы мог посвятить эту книгу кому угодно, но не хочу.

Дизайнер обложки Ирина Львова

© Ноэл Моррис, 2018

© Ирина Львова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-4971-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Зеркало и в самом деле способно отнять у вас частичку души. Зеркало может хранить отражение целой вселенной, целый звездный небосвод вмещается в кусочке маленького посеребренного стекла. Если все знаешь о зеркалах, считай, что знаешь почти все.

Терри Пратчетт

Поезд разрезал снежную пелену с мимолетной скоростью. Метель не прекращалась на протяжении нескольких часов. Выглядела эта картина, словно вагоны сражались против снегопада и пытались пробурить тоннель в широчайшей горе. Колеса убаюкивающе стучали и придавали уютную атмосферу звука возвращения домой.

Коричневый чемодан внушительных размеров трясло на верхней полке для багажа. Рядом с молнией виднелась белая наклейка, на которой от руки было написано имя «Джон Флинн». Сам же он сидел под этой полкой, на нижнем сидении, и любовался видами из окна.

Одет он был в утепленное пальто асфальтового оттенка, всегда носил коричневые ботинки под цвет своего чемодана. Черные волосы были аккуратно уложены и причесаны. Он всегда приводил их в порядок перед рабочим днем.

Джон держал в руках телефон, уже давно дожидаясь звонка своей возлюбленной. В момент, когда поезд тряхнуло, и Джон слегка ударился затылком о заднюю стенку, телефонная трубка завибрировала, и на экране большими буквами загорелось имя «Лили». У него не было желания записывать свою девушку, будущую жену, именем милых зверей, хоть и относился он к ней очень хорошо.

– Алло? Джон? Ты слышишь меня? – шум поезда заглушал голос собеседника, а связь местами прерывалась.

– Да, Лили. Рад тебя слышать, – понизив голос, ответил он.

– Голос у тебя уставший. Как все прошло? Я очень тебя жду.

– О, прошло все замечательно. Смог подписать контракт. Очень надеюсь, что начальство это оценит и меня поднимут по должности. Ну, прибавка к зарплате будет, в целом, достаточная.

– Ого! Я рада! Возвращайся скорее домой! Мне тебя очень не хватает, расскажешь подробности по приезду, – закончила Лили, повышая голос, думая, что Джону в поезде очень плохо ее слышно.

– Уже скоро вернусь к тебе. Завтра утром поезд прибывает на станцию, так что жди меня рано. Можешь спать, разбужу тебя, как приедем. – Джон заулыбался, представив, что, наконец, вернется в родной дом, упадет в крепкие объятия Лили и сможет расслабиться после напряженной рабочей поездки.

Работал Джон в компании по производству люстр и прочего освещения, которое вы можете найти практически в любом доме. В его обязанности, в основном, входило налаживание отношений с партнерами и поиски новых клиентов для их фирмы.

Как и многие офисные работники, он мечтал о повышении, и эта самая командировка дала ему возможность получить снисходительность со стороны директора фирмы, которого он так яростно ненавидел, но, как и все остальные, прогибался под его властным кнутом.

В поезде собрались люди всех слоев общества. Джону нравилось за этим наблюдать, ведь можно практически сразу определить, кто и что собой представляет: по их поведению, одежде и манере общения. Но, к сожалению, зачастую, исходя из личного опыта наблюдений, он замечал, что люди более простого типажа проявляют себя гораздо скромнее и адекватнее, чем многие люди в дорогих костюмах.

Распивающих спиртные напитки и дымящих сигаретами людей в тамбурах Джон не любил, хоть и сам грешил всем этим на протяжении многих лет. Он считал, что всю свою натуру и дурные привычки лучше оставлять дома, а не делать из этого показательное шоу для всех присутствующих.

Наступала ночь, и пейзаж за окном стал постепенно меркнуть. Поезд словно окутала тьма, и никаких следов после борьбы с пургой не осталось. Джон достал из чемодана потрепанную книгу. Он проводил много времени за прочтением художественной литературы, старался уделять этому занятию как можно больше времени. Он всегда утверждал, что книг в мире слишком много, а одной жизни на них не хватит, поэтому выложиться надо по максимуму. Он хватался за книгу всегда, как только появлялась возможность – сидя за столом, выпивая чашку чая, на ночь, перед сном, даже если он был сильно уставший. Если Джон был не за рулем, то книга также всегда находила место в его руках. Вот и путешествие в поезде не стала исключением из правил.

В этот раз, он часто отрывался от любимых строк литературы и поглядывал в темное окно, вспоминая моменты из своего детства. Того самого детства, когда для счастья хватало лишь первого выпавшего снега и предвкушения праздника и подарков. Замечтавшись, он окунулся в атмосферу детства, которая пронзила его с головы до ног. Джон вспоминал, как он с друзьями кидал друг в друга снежки, а также строил самодельные стены – баррикады, которые надо было защищать от наступления врагов. Снеговики, конечно же, были также неотъемлемой частью зимних гуляний. Порой, он устраивал с друзьями конкурс на лучшего снеговика. Для этого маленькие дети приносили из дома все, что могли найти: шапки, шарфы, морковь, орехи, кофейные зерна. Все это могло помочь украсить гигантского снеговика, на которого они убивали целый день в мучениях и страданиях. Но под конец дня, уставшие и запыхавшиеся, дети всегда были довольны своим результатом, после чего расходились по домам, чтобы согреться, принять теплую ванну и выпить чашку горячего шоколада, заедая ее вкуснейшим имбирным печеньем.

Поезд снова дернуло, и иллюзия детской атмосферы пропала. Джон оторвал свой взгляд от окна и вернулся к прочтению книги. Буквы начали плавать перед его взглядом и умчались прочь. Веки тяжелели, и со временем он перестал с ними бороться. Все вокруг потускнело, и он провалился в сон.

Несколько заброшенных домов стояли в два ряда, а между ними расстилалась улица, покрытая снежным слоем. Вокруг было тускло и никакого освещения не исходило даже из окон этих самых домов. Джон стоял в самом начале пути, оглядываясь по сторонам и пытаясь найти хоть что-то отдаленно похожее, чтобы разобраться, где же он находился.

Сон был слишком красочный и точный, что создавало атмосферу просмотра фильма или нахождения Джона на этой улице наяву. Осознание того, что он стоял лишь в одной рубашке и джинсах, пришло к нему чуть погодя. Его не трясло от холода, и даже не было каких-либо намеков на это.

Джон двинулся дальше, вдоль улицы, осматривая окружающие его здания. Все они были испытаны временем. Где-то откалывался кирпич, где-то можно было увидеть обвалившуюся крышу, а в некоторых домах были выбиты окна. В любом случае, в них давно никто не проживал.

Через мгновение он бросил взгляд на стоявший дом по левую сторону от него самого. В окне, которое располагалось на втором этаже, он увидел мужчину, пристально следящего за ним. Даже с улицы можно было различить внешность незнакомца. Он был весь в болячках, как минимум они покрывали все его лицо, а кожа его была бледно-синяя, словно его тело давно промерзло на холоде.

– Эй, простите, – произнес Джон, подняв правую руку, в качестве приветствия. Но ответа не последовало.

Незнакомец на втором этаже не двигался и лишь пристально продолжал наблюдать за ним. Вслед за этим, окно начало трескаться, а после и вовсе разлетелось на мелкие осколки, которые рассыпались по всей улице, перемешавшись со снегом.

От испуга Джон проснулся с книгой в руках. Протерев глаза, он взглянул в окно и понял, что уже наступало утро, а это означало, что скоро он доберется до пункта назначения.

Он прижался к окну и заметил вдалеке слабо виднеющуюся станцию, в направлении которой мчался поезд. Когда поезд подъехал еще ближе, стали различимы несколько приветливых слов «Добро пожаловать в Дарсвилль».

Глава 2

Двухэтажный дом на улице Поруэл был припорошен снегом, как и все близстоящие постройки. Сугробы лежали около каждого здания и представляли собой укрепленные стены, не дающие прохода всем местным жителям. Полосы, оставленные машинами на дорогах, давали четкую карту того, как передвигались жители: в какую сторону уезжали, где парковали автомобили, а куда вообще не заезжали из-за непроходимости снежных холмов.

Аккуратно одетый мужчина, волоча за собой чемодан, подходил к одному из домов, пробираясь сквозь лабиринт погоды. Когда он подошел к двери алого цвета, она внезапно распахнулась, и мужчину встретила молодая девушка. Она была стройная, с блестящими каштановыми волосами, длиной чуть ниже плеч.

– Джон! – закричала Лили с радостной нотой в голосе, выбежав чуть вперед, чтобы обнять своего парня.

Он отпустил ручку чемодана и крепко обнял Лили. Так они простояли около минуты, ничего не говоря друг другу.

– Я так рада, что ты, наконец, вернулся!

– А я то, как счастлив, вернуться из этой суматохи.

Вдвоем они зашли в дом. Джон оставил чемодан в прихожей, стряхнув с него снег, перед тем как зайти внутрь. После, он снял свое пальто и ботинки и двинулся в сторону кухни.

Лили к этому моменту уже начала накрывать на стол легкий завтрак. Она сделала сэндвичи с ветчиной и сыром и поставила их разогреваться. Также на плите начал свистеть чайник, давая знать, что вода вскипела. Лили схватила его и принялась наливать чай. Джон сел за стол и дожидался, когда все будет накрыто. Сама кухня была маленького размера, но довольно уютная и имела всю технику, которое требовало современное понятие кухни.

Лили села рядом с Джоном, и они принялись за прием пищи. Она смотрела на него с широко открытыми излучающими любовь глазами.

– Рассказывай, как все прошло, мне нужны все подробности, – с огромным интересом спросила Лили.

– Ну, как я уже сказал, контракт я успешно подписал и надеюсь, что это даст толчок моей карьере, возможно и жить с тобой начнем богаче, чем прежде, – начал Джон с улыбкой.

– Ты в отеле остановился? А как добрался на поезде? Все хорошо было? Без сюрпризов?

– Кстати про отель. Мне компания сняла номер. И он был замечательный. Я бы сказал класса люкс. Он находился на двадцать четвертом этаже, и вид на город был восхитительный. Знаешь, когда был снегопад, я сидел перед окном в кресле и наслаждался. Это очень успокаивало. Я никогда не был на таком этаже, – продолжил Джон, а Лили смотрела на него с восхищением. – В поезде все было хорошо. Я уснул, засидевшись с книгой в руках, так что очнулся только утром, когда подъезжал к городу. Ох, как же хорошо вернуться в родные стены, ты не представляешь себе. Никогда не испытывал такого ощущения, – закончил свой рассказ Джон.

– Очень хотелось бы с тобой отправиться, жаль не получилось в этот раз, – с тоской в голосе сказала Лили.

– Не переживай, как-нибудь найдем с тобой время и деньги, и отправимся отдыхать. Выберем место теплее, чем эти края и номер отеля на тридцатом этаже, куда сможем заказать коктейль и вместе наслаждаться видами. Кстати говоря, про холод, снегом тут все замело безумно, когда я уезжал, такого не было.

– Да уж, последние три или четыре дня снег сыпал без остановки, все двадцать четыре часа в сутки. Даже улицу было плохо видно из-за такой погоды. Я старалась особо никуда не выходить, дожидаться тебя дома было приятнее, – сказала Лили, прожевывая сэндвич.

– Прекрасно тебя понимаю, – согласился Джон, поднося кружку чая к своим губам.

После завтрака он отправился в спальню, на второй этаж, разделся, лег на кровать и включил телевизор. Лили же задержалась на первом этаже. Спустя десять минут, в комнату зашла и Лили. Она успела переодеться и вернулась к своему парню совсем в ином наряде.

На ней было надето кружевное белье бежевого цвета, на ногах красовались черные нейлоновые чулки.

– Может быть, выключишь телевизор? – прошептала Лили, страстно глядя на Джона.

Он в свою очередь без лишних слов выключил телевизор, откинул пульт в сторону и поднялся с кровати. Подойдя к Лили, Джон нежно обхватил ее шею и поцеловал в губы. Лили отодвинула голову назад и медленной эротической походкой обошла возлюбленного, после чего легла на кровать.

Ее любимый подошел к шкафу и взял оттуда галстук, который он давно не надевал. После, он взобрался на кровать и пододвинулся ближе к Лили на коленях.

– Поиграем? – прошептал Джон, наклоняясь к Лили ближе с каждой секундой.

– Да, – ответила она шепотом, так, что трудно было услышать ее ответ.

Джон приложил галстук к ее глазам и сделал узел на затылке. Дыхание у Лили участилось, как и сердцебиение. По ее коже волной пробежались мурашки. Половой акт продлился не столь долго, как этого хотелось Джону. Вдвоем они успели насладиться друг другом, хоть и кончили довольно быстро, так как воздержание во время поездки сказывалось сильно на обоих.

После секса, они продолжали лежать в кровати, обнявшись в полной тишине.

– Пойдем?

– Конечно, – ответила она, сразу же поняв, что он позвал ее выйти на улицу и выкурить по сигарете. Такая процедура следовала после каждого их полового акта.

Они начали одеваться и спустились на первый этаж по лестнице. Лили направилась напрямик к выходу, Джон же заскочил на кухню, чтобы выпить стакан воды. Проглотив содержимое стакана в три больших глотка, он вставил сигарету в рот и, держа ее в губах, направился к выходу, чтобы присоединиться к Лили.

По пути внимание Джона привлекло его собственное отражение, которое показывало огромное, старинное зеркало, висящее в коридоре в переходе между кухней и прихожей. Размером оно было во весь рост Джона. Рама была деревянная с красивыми вырезанными узорами. Досталось оно им при покупке дома, но они так и не решились его продать. Он смотрел в глаза своему отражению и никак не мог оторваться. Что-то его словно гипнотизировало, и он даже перестал замечать свисающую сигарету из его рта, которая чуть не упала. Так он простоял около минуты и смотрел в свои же глаза, пока весь остальной мир вокруг него тухнул.

– Ты где? – окликнула Лили, вернувшись в прихожую.

Только в этот момент Джон оторвался от своего отражения и проследовал к выходу. Они вдвоем вышли на улицу и остановились около двери.

– Все хорошо?

– Да, – ответил Джон, прикуривая сигарету, после чего отдал зажигалку Лили.

В этот самый момент к дому соседей напротив, подъехала машина. Из нее вышел высокий мужчина, с короткой стрижкой и широкими плечами. Его звали Льюис, и он всегда был приветливым, как минимум с Джоном и Лили.

Выйдя из автомобиля, Льюис заметил своих соседей и помахал им рукой. Джон, затягиваясь сигаретой, помахал соседу в ответ. Лили сделала то же самое, с наигранной улыбкой.

– Странные они немного, не замечал? – спросила Лили, нахмутив брови. Джон выпустил облако дыма и посмотрел на нее.

– Да почему же? Нормальные, – ответил он и вернул свой взгляд на соседа.

Глава 3

Льюис зашел в дом, стряхнув хлопья снега с плеч. Осмотревшись по сторонам, он обнаружил, что в доме царила гробовая тишина. Он остановил свой взгляд на потолке и начал прислушиваться к каждому шороху, который смог услышать.

– Оливия? Ты дома?! – заорал во весь голос Льюис, но ответа не последовало.

Он прошел к лестнице и стал подниматься вверх. Шагал он очень медленно, и каждая ступенька скрипела под весом Льюиса. Дойдя до конца, он встал перед дверью, которая являлась проходом в спальню жены и его самого.

Льюис медленно стал поворачивать круглую ручку и начал приоткрывать дверь, с таким же скрипучим звуком, что издавали ступеньки их лестницы. В середине комнаты, на полу, он обнаружил свою жену, сидящую с закрытыми глазами перед доской Уиджи.

– Оливия? – шепотом окликнул ее Льюис, в тот самый момент, когда она открыла глаза.

Волосы у нее были седые, что являлось характерной чертой ее возраста. Кожа дряхлая и вся в родинках. Оливия повернула голову в сторону Льюиса и пристально на него посмотрела.

– Здравствуй, – строгим голосом сказала Оливия.

– Здравствуй.

– Как твои дела? – она продолжала говорить все тем же строгим тоном.

– Все хорошо. Видел Джона с Лили на улице. Стоят, курят.

После этих слов Оливия встала с пола, и вместе с Льюисом они отправились на кухню. Из еды в холодильнике они выбрали яблочный пирог, который приготовила Оливия накануне вечером. Льюис сварил себе кофе и налил чаю Оливии.

– Все играешься со своей доской? – с иронией спросил Льюис.

– Боже мой! Когда ты уже поймешь, что это для меня не игрушки. И уж точно не шизофрения! У меня дар. И я им успешно пользуюсь! – начала орать Оливия.

– Это-то меня и пугает, – с улыбкой ответил Льюис. – Тебе что-нибудь рассказали твои милые друзья?

– Что-то нестабильное начало происходить недалеко от нас.

– Нестабильное? – чавкая яблочным пирогом, спросил Льюис.

– Да. Непонятные для меня всплески энергии.

Льюис запил кусок пирога глотком кофе, после чего встал и подошел к стенному шкафу, чтобы взять пачку печенья с малиновым джемом.

– И где же они происходят? – вновь, с ироничной улыбкой спросил Льюис.

Оливия махнула головой, в сторону окна выходившего с кухни на улицу. Льюис присмотрелся и увидел соседей, докуривших свои папиросы. Джон и Лили вернулись в дом, громко захлопнув за собой дверь.

Глава 4

Лили присела в гостиной, в то время как Джон отправился на кухню приготовить молочный коктейль для двоих. Он взял упаковку ванильного мороженого, два банана, черничный йогурт, стакан молока и кинул все ингредиенты в блендер. После он закрыл его крышкой, подключил к розетке и включил кнопку «старт».

Блендер зашумел, перемалывая все составляющие коктейля. В момент, когда он достиг своей жидкой консистенции, у Джона в голове всплыли воспоминания о том, как он проводил детство в доме своей бабушки, и она часто угощала его именно таким молочным коктейлем.

– Бабушка, а можешь мне еще сделать? Очень вкусно получилось!

– Ну-ну. Ты и так уже два стакана выдул.

Маленький Джон слегка расстроился, но ни в коем случае не обижался на бабушку. Он выбежал на улицу играть с мячом. На дворе было лето, и солнце плавало все подряд. Джон начал пинать мяч ногами, направляя его прямоком в фонарный столб и ожидая, когда он отскочит и вернется к его ногам. Каждый удар по мячу отдавался глухим звуком, который распространялся по всей округе.

– Джони, зайти на минутку, – выкрикнула его бабушка из окна.

Когда он зашел в дом, она держала в руках еще один целый стакан, наполненный его любимым молочным коктейлем. С ванильным мороженым и кусочками банана.

Воспоминания испарились, и Джон выключил блендер, разлил коктейль в разные стаканы и понес к Лили в гостиную. Проходя в коридоре мимо зеркала, боковым зрением он заметил, что рядом с его ногами пробежал какой-то объект, напоминающий кошку со светлой шерстью.

Он резко повернулся в сторону своего отражения и почувствовал пульсирующую боль в руках. Ему показалось, что стаканы вот-вот лопнут от напряжения, но ничего такого не произошло.

Его тело парализовало, и он вспомнил, как недавно встретился со своим взглядом в зеркале. То же самое произошло и сейчас. Что-то его не отпускало и приковывало, и он не понимал, что именно.

Привидится же такое, подумал про себя Джон. Он двинулся дальше и передал один из стаканов Лили, а сам уселся на диване, укрывшись с ней одним пледом. Они прижались друг к другу плотнее и смотрели телевизор.

На экране шла передача про животных, которых так любила смотреть Лили. В телепередаче показывали, как лев поедает свою жертву, и вся его пасть была в крови.

– Неужели тебе нравится это смотреть? Я думал, ты эти передачи смотришь только из-за милых животных, – спросил Джон удивленно, так как до этого смотрел с Лили такие передачи только пару раз, и никакой жестокости в них не было.

– Мне интересно все о животных. Все составляющие их жизни. Их повадки, еда, сон, жизнь в целом.

Далее в телепередаче начали показывать дальнейшую жизнь львов. Гордый и сытый царь зверей возвращался обратно к родным. После долгой лекции диктора о жизни львов, начали показывать, как звери спариваются.

– Это тебе тоже очень интересно?

– Конечно. Это же тоже часть их жизни, – ответила Лили удивленным тоном.

Джон улыбнулся и обнял ее одной рукой. После, он прикрыл глаза и думал немного вздремнуть, но Лили перебила его сон своим вопросом:

– Тебе не хотелось бы поменять чего в доме? Мебель какую-нибудь купить новую. Можно что-то кардинально изменить, если у нас хватит на это денег.

Джон призадумался, услышав такой вопрос. Естественно первое, что ему пришло в голову, это огромное зеркало, которое висит у них в коридоре.

– Может быть, уберем эту махину со стены?

– Какую? Наше зеркало? – удивилась Лили.

– Да, зеркало.

– Почему именно его? Мне же где-то надо делать макияж, да и оно не мешает вовсе, – начала настаивать Лили с тем же удивленным тоном.

– Знаешь, порой я пугаюсь собственного отражения. Может это нервы мои уже расшатались, но если речь идет о смене обстановки, то я обеими руками за то, чтобы выбросить это зеркало. А накраситься ты можешь спокойно в ванной комнате, там тоже есть зеркало, над раковиной.

– Ох, ну хорошо. Давай уберем. Тогда позволь поставить камин в гостиной. Всегда о нем мечтала с самого детства, – продолжила говорить Лили увеселенным голосом, понимая, что скоро ее давняя мечта сможет сбыться.

Джон посмотрел на нее с улыбкой:

– А вот идея с камином действительно замечательная. Создает уютную атмосферу. Только представь, как мы будем сидеть с тобой здесь, наслаждаться горячими напитками, чаем например, и слушать, как шелкают дрова, а пламя будет отдавать теплыми нотками света по всей комнате. Правда, дорого выйдет нам поставить настоящий камин, – закончил Джон, задумавшись, подсчитывая примерную сумму, которую им надо отложить для этого дела.

К Лили в этот момент пришла гениальная мысль:

– Слушай, зеркало-то старое, может, попробуем продать его подороже. Возможно, это вообще антиквариат. Оно досталось нам вместе с домом, и как я поняла при покупке дома, оно достаточно старинное. Можно посмотреть в интернете примерную стоимость. Или попробовать там же его и продать.

– А ты права. Я уж собирался выкинуть его на помойку, – Джон встал с дивана, допив залпом свой коктейль. – Знаешь, давай-ка одеваться. Поедем в мебельный магазин сегодня. Посмотрим чего, может еще что приглянется. Давай-давай. Сегодня воскресенье, пока есть возможность, а то потом работа начнется. А ты воспламенила во мне желание что-нибудь поменять.

Лили посмеялась, встала с дивана и поднялась на второй этаж, чтобы переодеться, Джон последовал за ней. Одевшись потеплее, они спустились на первый этаж. Лили, подойдя к прихожей, надела на себя зимнюю теплую шапку и обмоталась шарфом. Джон лишь расправил воротник от своего пальто и посчитал, что ему этого будет достаточно.

Выйдя на улицу, они обнаружили, что погода резко ухудшилась, все заметало до такой степени, что были еле видны близстоящие дома. Опустив головы, они дошли до своей машины марки «Форд».

Забравшись внутрь салона, они осознали, насколько было неприятно преодолевать даже такой короткий отрезок пути до автомобиля, и насколько приятно находиться в машине с обогревателем.

Джон повернул ключ зажигания, но автомобиль издал лишь слабый, не подающий надежды звук. Он попробовал еще раз, и вновь его постигла неудача.

– Ну, давай же. Этого мне еще не хватало, – шептал он, поворачивая ключ зажигания туда-сюда.

После нескольких неудачных попыток, Лили начала смотреть в окно с отчаянием, уже не ожидая того, что машина сможет завестись. Но после многократных провальных попыток двигатель заработал, и Джон с Лили тяжело выдохнули, радуясь, что смогут добраться до магазина и что им не придется оставаться дома.

Джон включил дальний свет фар, но сразу же понял, что против такого снегопада это плохо помогает и на дороге ему следует быть предельно аккуратным, передвигаясь медленно, лишь слегка надавливая на педаль газа.

Лили ждала пока Джон приготовится к поездке, проверит в машине все подряд: включит обогреватели и проверит зеркала заднего вида. Она потянулась к приемнику и включила первую попавшуюся радиоволну.

Песню исполнял Фрэнк Синатра. «My way» – любимая песня Лили, текст которой она выучила еще, будучи подростком. Наконец, они двинулись сквозь непроглядный снегопад. Ехал Джон медленно, пытаясь разглядеть дорожные знаки и дорожную полосу.

Через тридцать минут снег утих и перестал сыпать. Можно было спокойно разглядеть дорогу, и он надавил на педаль газа сильнее. Но продолжалось это недолго. Джон и Лили встали в пробку, не доехав до магазина два километра.

Движение полностью остановилось, стрелка спидометра показывала бесконечный ноль. Белоснежный свет, отражающийся от снега, сливался с огоньками задних фонарей автомобилей, стоявших в пробке.

– Ну, немного же осталось, чего там случилось? – недовольно заявила Лили.

Джон схватился обеими руками за руль и уперся в него лбом. В машине тихо продолжала играть музыка.

– А что же там еще может быть? Видимости было ноль, теперь авария. Надеюсь, скоро двинемся, – пробормотал он, упершись в руль.

Лили с трудом разобрала, что он сказал, но услышав слово «авария», прислонилась головой к стеклу.

Джон оглядывался по сторонам и наблюдал, как в магазинах работают продавцы. Он всю жизнь пробыл в офисе и ничего кроме работников в костюмах, сидящих за компьютерами, он не видел.

Его удивляло, с какой скоростью один человек, стоящий за кассой, справлялся со всеми покупателями, при этом успевал вытаскивать из печи свежеприготовленную выпечку, а также выкладывал товар на полки и подписывал им цену. Для этого не требовалось несколько человек. Лишь один бедолага, который работает за всех. А может он вовсе не бедолага? Может, он по-настоящему счастлив, потому что всегда хотел заниматься именно этим? Может это его собственный магазин, где он всем управляет и никому не доверяет?

Он вернул свой взгляд на дорогу, когда сзади стоящие машины стали ему сигналить. Задумался и пропустил тот момент, когда пробка начала рассасываться и все машины поехали вперед.

– Ну, наконец-то, – сказал Джон и, выпрямив свою спину, надавил на педаль.

Спустя некоторое время, вместе они достигли места назначения и увидели за окном огромный магазин мебели, в который съезжался весь город. Припарковав машину на стоянке, Джон и Лили вышли из машины и увидели перед собой здание, с ярко горящим красным светом вывески, содержащее банальное название «Мебель в Дарсвиле».

Народу было куча. Место на парковке они едва смогли найти. Им повезло, что при них начал выезжать один из водителей со своего места. Они прошли по улице и зашли в здание, в тот момент, когда снег снова начал падать с неба и набирать обороты.

В «Мебель в Дарсвиле» можно было потратить весь свой день, если вы не определились, зачем именно вы сюда приехали. Джон и Лили шли рука об руку и рассматривали все, что им попадалось на глаза.

Расположение мебели в магазине было по рядам, и общее количество этих рядов составляли бесконечный лабиринт, запутаться в котором мог каждый. Лили подходила ко всем предметам мебели, будь то простой стул, стол или даже небольшая полочка для кулинарных специй.

Джон же не обращал на многое из этого внимания и пытался найти камин, за которыми, они целенаправленно приехали.

– Посмотри, какое кресло удобное! – крикнула Лили, плюхнувшись в большое, мягкое кресло. Рядом с ним стояло похожее, только качающееся.

– Меня пока наш диван устраивает, – резко ответил Джон, показывая свое нежелание покупать кресло.

– Я знаю. Просто такое удобное. Ладно, не хочешь посидеть в нем, пойдем искать дальше.

Лили схватила его за руку и повела дальше по их ряду, осматривая каждый угол. Их пути разошлись, когда они дошли до перекрестка, разделяющего их ряд на три других. Лили пошла в одну сторону, а Джон отправился по соседнему ряду, абсолютно уверенный, что идет в нужном направлении.

Радостные выкрики Лили были слышны даже с соседнего ряда. «Ух, ты» и «надо будет ему показать» слышали все. Сам же он продолжал свое движение, осматриваясь по сторонам и ища камин.

Пройдя почти до конца ряда, Джон наткнулся на огромное зеркало, висящее на куске выстроенной стены. Оно напомнило ему о зеркале в их доме. Он подошел ближе и снова встретился со своим отражением, словно со своим старым другом или врагом.

Собираясь развернуться и пойти прочь, он заметил, что изображение в зеркале немного исказилось. Отражение менялось с каждой секундой, то становясь шире, то уже. После, оно и вовсе начало ходить волнами. Джон не понимал, что происходит, но сразу же вспомнил, как они с Лили гуляли в парке развлечений, закрывшемся недавно на реконструкцию в Дарвиле. Воспоминание крепко врезалось в его голову, и Джон застыл на время...

На улице стояла теплая, солнечная погода. В воздухе витал запах жареного арахиса, сахарной ваты и попкорна. Все это вперемешку с шумом толпы и аттракционов придавало людям праздничное настроение и теплые воспоминания о своем детстве. Кто-то приходил сюда со своими детьми, кто-то с девушкой, но было и много таких, кто развлекался здесь со своими друзьями.

– Легко смогу добыть тебе вон того медведя, – Джон прицелился из ружья в тире. Он сбил одну банку, две, три. Положил целый ряд и принялся за второй.

В тире он тренировался с отцом с самого детства и справлялся в парке с этой задачей на ура. Лили впервые видела, как Джон стреляет из ружья и с какой точностью он это исполняет. Спустя мгновение, все банки были сбиты и им дали право выбора, какую мягкую игрушку они заберут.

– Тебе медведя или розового слона? – с гордым видом и улыбкой спросил он. Лили потянулась к большому слону.

Они двинулись дальше по парку и слушали крики людей, преодолевавших мертвые петли.

– Хочешь пойти на аттракцион?

– На какой? – спросила она, пережевывая сахарную вату и держа розового слона подмышкой.

– А куда захочешь, туда и ходим.

– На аттракцион, наверно, не хочу, – с сомнением ответила Лили, а потом увидела отдельно стоящую комнату и кивнула в ее сторону. – Смотри, кривые зеркала, можно сходить туда и посмеяться от души.

– Хах, последний раз там был в детстве с родителями. Пойдем, конечно.

Джон обхватил Лили за талию и немного ускорил шаг в сторону той самой комнаты. Войдя в помещение, они увидели около пятнадцати зеркал, висящих на стене в ряд. Каждое из них давало определенный эффект: одно могло укоротить ваш рост вдвое, другое могло сделать ваше лицо узким и длинным.

Они подходили к каждому по отдельности и улыбались изменениям своего отражения, но, ни одно из зеркал не смогло вызвать настоящего смеха. Когда они подошли к последнему зеркалу, Джон сильно удивился.

– Это что? Оно обычное? Без искажений?

– Как без искажений? Смотри, какой ты здесь маленький и толстый – засмеялась Лили, впервые и со всей силы. Они были единственными посетителями этого аттракциона, так что ее никто не услышал.

– Но мы же тут по-обычному выглядим. Никаких изменений. Может надо под другим углом посмотреть, – Джон нагнулся и отошел левее, но никаких изменений не увидел. Когда он выпрямился, то заметил, что зеркало начало ходить волнами, искажая, все что отражало это зеркало...

Джон стоял в «Мебель в Дарсвиле» перед «кривым» зеркалом. Оглянувшись по сторонам, он осознал, что стоит один, и никто его не видел. Зеркало продолжало искажаться, меняя форму тела Джона с каждой секундой.

В конце концов, оно остановилось и перестало преображаться. Он пригляделся внимательнее и заметил, что снизу доверху начала проходить еле заметная трещина. Позже она начала разрастаться по всему зеркалу, во все стороны, словно паутина. Все это действие сопровождалось глухим звуком, напоминающим треск тонкой корки льда, покрывшей лужу на улице во время первых заморозков.

Джон начал следить пристальнее и увидел, как от зеркала стали отпадать маленькие осколки. Оно начало крошиться словно печенье, и когда он понял, что пора уйти от этого места, было уже поздно.

В мгновение ока зеркало с шумом разлетелось на крупные куски. Ощущение сложилось такое, будто он ударил по нему молотком или другим тупым предметом.

Джон помнил, что находится один, но когда обернулся, то увидел, что целая толпа начала собираться вокруг него. Звук разбитого стекла привлек слишком много внимания, и избежать каких-либо разборок уже не представлялось возможным.

Все перешептывались, а кто-то и вовсе улыбался или хихикал. Джон решил попробовать уйти, понимая, что он не виноват в этом. По крайней мере, он на это надеялся.

Когда он стал уходить, то услышал суровый голос позади себя, напоминающий преподавательский тон, которым он успел насытиться, обучаясь в школе.

– Молодой человек, стойте! – приказал мужчина, лет тридцати, с густой бородой.

– Да? – Джон сглотнул слюну и словно провинившийся подросток сделал вид, что не понимает о чем идет речь.

– За зеркало-то платить будете?

– Я его не разбивал.

Продавец, судя по надписи на его груди, бросил взгляд на пол, где лежала груда осколков.

– А это кто сделал?

– Я не знаю. Но я не разбивал. Могу это оспорить.

– Трудно себе могу это представить, учитывая, что вы здесь были одни. Я это прекрасно видел. Как думаете, кто это мог быть. Домовой?

– Кто? – Джона переполняла злость и непонимание.

– Ну, вы сказали, что это не вы. Я и спрашиваю. Домовой? Невидимый гном или прочая нечисть? Телепат? – Продавец приподнял обе брови.

– Вы что издеваетесь? – Джон начал краснеть от злости.

В этот момент позади их диалога послышался знакомый ему голос, только наполненный неоправданным гневом.

– Джон! Что ты наделал?! – уже кричала Лили.

– Да ничего я не сделал! – ответил Джон, повышая тон.

– Как ты смог разбить зеркало?!

Толпа людей вокруг начала их обсуждать активнее, но многие разошлись, не дожидаясь конца пьесы.

– Может, сначала разберешься во всем и поймешь, что я не разбивал это чертово зеркало? – Джон повернулся к продавцу. – Покажите мне записи с камер слежения. Вы увидите, что это был не я.

Продавец смутился от этого вопроса, и было видно, насколько ему стало неловко. Так себя ведут дети, когда не выучили стихотворение на праздник.

– Я боюсь, такой возможности нет.

– Нет, воз... Что это значит?

– К сожалению, в рядах много точек, которые являются слепыми зонами, и они не отслеживаются камерами. Это была одна из них. Вас никто не видел, плюс камеры не отсняли материал. Боюсь вы никак не докажете свою правоту.

– Что значит слепые зоны? Вы не можете установить камеры у себя в магазине? Как вы тогда докажете, что я разбил зеркало?! – пытаясь и краснея вопил Джон.

Лили была в ярости, но к недопониманию Джона, она пыталась его унижить при всех, а не выгородить и пытаться разобраться, что же случилось на самом деле. Она начала дергать его за рукав, в ту сторону, откуда они недавно пришли. Лили хотела поскорее убраться оттуда и не проводить никаких разборок с работниками магазина. Она успела пожалеть о том, что к ним пришла идея посетить магазин именно сегодня.

– Джон, пойдем уже, не позорь меня. Заплатим за этот дерьмовый кусок зеркала и забудем. Ты ведь и правда там был один, как я понимаю, – начала она говорить более спокойным тоном.

– Да не разбивал я ничего! Угомонись ты!

Лили повернулась к продавцу и сменилась в лице.

– Простите нас, мы заплатим за это зеркало.

– Нет не запла...

– Я сказала, заплатим и точка! И хватит уже спорить! Ты ничего здесь не докажешь! – Лили ущипнула Джона за руку и показала всем своим видом, что не желает его больше выслушивать.

По дороге обратно снегопада не было, а движение было свободным, и они достаточно быстро добрались до дома. В машине оба молчали и не разговаривали друг с другом.

У Джона в голове смешивались две проблемы. Первая – что произошло на самом деле, и почему зеркало разлетелось как сжатое печенье в руке. Вторая – почему его девушка пошла против него. Насколько ему не изменяет память, в первый раз в их совместной жизни.

Утонув в раздумьях, Джон чуть не проехал на красный свет светофора. Одернуть его и заставить нажать на педаль тормоза ему помогла Лили, когда закричала озлобленным голосом. Он никак не отреагировал, решив сохранить спокойствие, пока он находился за рулем и отвечал за жизни, как минимум, двоих человек, находящихся в салоне автомобиля.

Подъехав к дому, он торопясь припарковал машину и вышел из нее вслед за Лили. Они не проронили ни единого слова пока шли в сторону входной двери. Когда они зашли, Лили направилась к зеркалу, чтобы снять шапку и поправить прическу. Тишину прервала ее реплика:

– Подумать только, вместо того, чтобы что-то купить, мы просто потратили деньги за твою оплошность. Да еще и полдня на это убили.

Джон бросил взгляд на часы, они показывали пять часов вечера.

– Да как ты не можешь понять! Я не разбивал это дерьмовое зеркало! Ты даже не пыталась разобраться в случившемся и можно сказать, пошла против меня!

– Ну, а что ты хочешь сказать? Оно само разбилось? Просто разлетелось на куски? Скажи мне тогда.

– Да, – ответил Джон и понял, насколько абсурдно прозвучал его ответ, но сказал он это на автомате. Не из-за принципа, а из-за того, что это была правда.

Он понимал, что поверить в это трудно, и если бы кто-то сказал ему, что зеркало способно само по себе разлететься на осколки, то он, конечно же, и сам не поверил. Но в эту же секунду, ему в голову пришел ответ, как ему доказать это. И он был прост – никак. Такое никому объяснить нельзя, а если бы он попытался, то, скорее всего, его бы отправили проверяться к психиатру или обвинили в употреблении наркотиков.

– Значит, само разбилось. Просто гениально с твоей стороны. Неужели ты не смог придумать более хороший ответ? Или решил блеснуть своим интеллектом?

Джон ничего на это не ответил, просто проигнорировав вопрос. Он понимал, что попал в тупик и не винил Лили в том, что она не может ему поверить.

Перед взглядом Джона пролетали хлопья снега. Он стоял посреди улицы и осознавал, что он ее где-то уже видел. Место было до боли знакомым, а заброшенные здания, окружавшие его, он узнал через минуту, когда внимательно присмотрелся к постройкам.

Он уже находился здесь, когда уснул в поезде. И вот он снова прибыл сюда. Почему ему снилось это во второй раз, он понять не мог. Но он сделал то, чего многие не могут делать в своих снах. Джон осознал, что он спит. Никаких чудес не происходило, и летать он не стал от одной только мысли. Все происходило, словно наяву.

Он начал продвигаться дальше по улице, вспоминая каждое здание, которое он видел ранее. В этот раз, Джон понял, что не чувствует холода. Снежинки медленно падали и соприкасались с его телом. Обычно вы можете почувствовать легкое покалывание и прохладу. Но ничего из этого он не ощущал. На то это и сон. У вас могут возникнуть эмоциональные реакции, но физически вы ничего не почувствуете.

С каждым шагом он вспоминал, что происходило в прошлом его сне, и пытался предсказать действия наперед. Все это напоминало картину, словно вы пересматриваете фильм или перечитываете любимую книгу. Вы помните основной сюжет, примерную последовательность действий, но запомнить каждую мелкую деталь практически невозможно.

Наконец, он добрался до дома, где ранее обнаружил мужчину, следившего за ним со второго этажа. Джон поднял голову и увидел «обмороженного» человека на том же месте, возле окна.

На этот раз, сон не прекратился, и зеркало не разлетелось на мелкие куски. Он вспомнил и сравнил, как зеркало разбилось в мебельном магазине.

– Эй! – закричал Джон во все горло, но мужчина лишь отвел свой взгляд в сторону и сделал вид, что ничего не услышал.

Джон начал размахивать одной рукой, пытаясь привлечь внимание, хоть он и понимал, что его услышали с первого раза.

– Эй, я с вами разговариваю!

Реакции не было, мужчина продолжал смотреть куда-то вдаль.

Да черт бы тебя побрал, подумал Джон и осмотрелся вокруг в надежде найти камень или что-то подобное. Злость взяла верх над ним, и он был готов разбить окно. Лишь бы его заметили.

Вокруг лежал только снег, и других идей у него в голове не было.

– Так и будешь игнорировать меня? – спокойным голосом сказал Джон, понимая, что кричать нет смысла.

Никакого ответа снова не последовало, и тогда Джон подошел к двери, что вела в дом. Он протянул руку и слегка ее толкнул. Дверь поддалась и открылась с характерным скрипом.

Изнутри было видно, что дом был слишком давно заброшен, а местами даже прогнил. Вонь ударила в ноздри Джону. *Как здесь может вонять, если я сплю. Или я не сплю*, – с испугом подумал Джон, а после ущипнул себя за руку. К большому удивлению, он почувствовал неприятную боль в руке. Его это напугало больше всего. Он не мог понять, что же есть реальность. Также он почувствовал сырость, которая разом обрушилась на него.

Дом, скорее, напоминал старинные дома Викторианской эпохи с их строгим и пугающим стилем. Внутри же, не было ни мебели, ни признаков жизни. Было лишь слышно легкое завывание ветра, доносившееся со второго этажа, причиной которого, скорее всего, было окно, в которое за ним наблюдал пугающий незнакомец.

– Отзовитесь! Кто бы там не находился! – закричал Джон, смотря в потолок.

Тишина. Ветер продолжал посвистывать сквозь щель где-то на втором этаже. Он начал медленно подходить к лестнице. Каждая половица под ногой скрипела и раздавалась эхом по всему дому. Пройти незаметно было невозможно.

Вступив на первую ступеньку, Джон схватился за влажные перила, на которых была то ли плесень, то ли мох, а возможно ни то, ни другое. Он отдернул руку и сморщил лицо так, что все морщины сделались слишком глубокими и его лицо в момент постарело. Сделав еще один шаг и добравшись до второй ступеньки, он услышал шорох позади него самого. Он обернулся, но ничего не заметил, кроме пустой гостиной. То, что эта комната являлась именно гостиной, Джон решил из-за находящегося там камина, давно остывшего и заброшенного бывшими хозяевами.

Он сделал два аккуратных шага назад, стараясь скрыть свои шаги, но отвратительный скрип выдавал его месторасположение с потрохами. Он продолжал движение в сторону камина, делая все те же медленные шаги, но идти на цыпочках, уже не входило в план.

Подойдя к кирпичному камину, он обнаружил, что по всей поверхности лежало то же самое вещество, в которое он сумел вляпаться, схватившись за перила. Джон наклонился чуть ниже к месту, где должен гореть огонь. В этот момент глухой звон ударил ему в уши, и он увидел, как из дымохода упала вниз оторванная голова.

Она была изъедена кусками, а лицо слабо напоминало человеческое. Скорее смесь человека и рептилии. Он увидел оторванные, обглоданные кем-то места. К горлу подступил тошнотворный ком.

Джон отбежал назад, ближе к выходу. Он наклонился к земле, делая поклон, и закрыл ладонью рот, пытаясь сдержать рвоту. Лицо его покраснело, и он почувствовал пульсацию в висках. Его бросило в жар, а в глазах потемнело.

Он сплюнул на пол густую слюну, выпрямил спину и глубоко вдохнул воздух. Набрав полные легкие, Джон почувствовал, что ему стало легче, но образ оторванной головы стоял перед глазами.

– Эй! – заорал он, чуть не сорвав голос.

Изначально он испугался, но потом вспомнил, что это происходит не в реальности. Так он считал.

– Выходи!

Завывание ветра усилилось. Джон снова двинулся в сторону лестницы. Поднимался он быстро, делая уверенные шаги. Руки его тряслись от адреналина.

Поднявшись наверх, он никого не обнаружил. Комната на втором этаже была всего одна, такая же пустая, как и на первом. Он быстро нашел роковое окно – оно было единственным на этом этаже.

Подойдя ближе, Джон сразу же заметил трещину в деревянной раме. Она вызывала легкий свист. Погода за окном начала ухудшаться. Пришел буря, и из-за снега видимость резко упала.

Джон приложил ладонь к окну и слегка наклонился, смотря на улицу. Прижал руку он сильно, словно пытался выдавить окно. За окном он никого не увидел. Развернулся и закричал в последний раз:

– Выходи! Ублюдок! – Последнее слово разнеслось эхом по комнате.

Джон рысью побежал на первый этаж, споткнувшись на первой же ступени, и чуть не полетел вниз кубарем. Он не обращал ни на что внимания и продолжал бежать к выходу. Выйдя на улицу, Джон ничего не видел, так как буран усилился еще сильнее. Его тело до сих пор не ощущало холода, но прекрасно чувствовало ветер, только он казался теплым, летним.

Прищурив глаза, Джон начал видеть горящие две точки, красного цвета, которые еле виднелись сквозь снегопад. Они напоминали гирлянду, находящуюся в сугробе. Две точки приближались к нему и были ближе к земле. Но то, что это были именно глаза, он понял сразу.

Чем ближе свет приближался, тем отчетливее становился слышен звук, напоминающий то ли рычание, то ли бурлящий от голода живот. Когда они были на расстоянии двух метров или чуть больше, сияние пропало.

Сзади, за плечо Джона схватила рука. Он дернулся от испуга, но когда смог бросить взгляд назад, то успел заметить лишь обмороженную руку, покрытую болячками. После этого все перед взглядом помутнело.

Джон открыл глаза и обнаружил себя в своей родной комнате, дома. Рядом спала Лили, отвернувшись от него. Он приподнялся, удерживая вес тела на локтях, и осмотрел темную комнату. Была глубокая ночь. За окном медленно падал снег.

Опустившись обратно на спину, Джон тяжело выдохнул, вытер одеялом пропотевшее лицо и повернулся на бок. Он обнял Лили за талию и укрыл ее одеялом по шею. Прижался к ней ближе и закрыл глаза.

Все, что ему только что приснилось, не выходило из его головы. Но он смог снова погрузиться в сон. Только на этот раз, ему ничего не приснилось.

Глава 5

Первый раз Лили проснулась, когда Джон нежно поцеловал ее в щеку, собираясь на работу. Второй раз, когда выпалась сама и открыла глаза через несколько часов после ухода Джона. Она временно не работала и была в поисках хорошей вакансии. Быть домохозяйкой и сидеть дома ей не нравилось, но вариантов не оставалось.

Глаза слипались после сна, и было очень тяжело их открыть. Белоснежный свет из окна также резал зрачки, как острый нож прорезает кусок свежего мяса. Лили собралась с мыслями и села на край кровати с пониманием того, что ее голова весит тонну, словно в нее залили цемент.

После сна ее тело дрожало и покрывалось мурашками. Снимать с себя одеяло ей не хотелось еще минут десять. Она надела на себя спортивные штаны, футболку и натянула на ноги теплые носки.

Лили зевнула и двинулась на первый этаж. Она прошла в ванную комнату и посмотрела на свое отражение в маленьком зеркале, висящем над раковиной.

– Ну, я и уродина, – попыталась выговорить она осипшим голосом прокуренного старика.

Такое случалось с ней почти каждый день и у нее уходило много времени, чтобы привести себя в чувства и превратиться в принцессу. Но в этот раз она не стала прихорашиваться и наносить макияж. Желудок уже давал знать о себе и требовал еды. У нее складывалось чувство, что он начинал поедать сам себя.

Она вывернула кран с водой, набрала воды в ладони и плеснула себе в лицо. Чувство бодрости моментально достигло ее, хотя глаза, словно наполненные песком, напоминали ей, что Лили проснулась только недавно. Она открыла шкафчик над раковиной, на дверце которого и было маленькое зеркало, достала из него зубную щетку и пасту. Когда она надавила на тюбик, первый слой пасты упал мимо щетки и попал на раковину. Лили осознала, насколько она сонная, хотя проспала больше, чем требуется. Второй слой пасты лег ровно на щетку.

После ванной комнаты, она прошла на кухню и поставила кипятиться чайник. В холодильнике она нашла пачку сосисок и сделала себе самодельный хот-дог, продырявив дырку ножом в булке и разогрев ее в микроволновой печи.

Пока она ждала чайник, который вот-вот должен был засвистеть, она подошла к окну в прихожей, чтобы посмотреть какая погода поджидала их город сегодня. На удивление снег не сыпал, но им вполне было достаточно и того большого количества сугробов по метру в высоту.

После она развернулась, чтобы вернуться на кухню и перед ее взглядом было их старинное зеркало, которое Джон охотно предложил продать. Лили вспомнила его слова. «Порой, я пугаюсь собственного отражения». А после этой фразы в голове сразу возникли воспоминания вчерашней ссоры. С одной стороны ей было стыдно за то, что она не заступилась за любимого человека и не попыталась его выгородить. Джон был так настойчив вчера в своей правоте. А с другой, Лили понимала, что зеркала не обладают свойством разлетаться сами по себе на мелкие осколки.

От раздумий Лили прервал гудящий чайник на плите. Она поспешила к нему, выключила газовую конфорку и принялась заваривать себе кофе. Приготовив завтрак она, наконец, уселась за стол и стала жадно поглощать хот-дог. Когда она с ним управилась за пару укусов, в голову ей пришло воспоминание о передаче, где люди на скорость соревновались, кто съест больше хот-догов. Ей стало дурно от глупости проведения таких соревнований. Она помотала головой в стороны, выражая свое недовольство, и запила застрявший в гортани кусок булки.

Зевнув, не прикрывая рот, Лили дернулась от испуга и ее сердцебиение участилось. В дверь кто-то постучал. Сделали это очень громко, явно прикладывая к этому всю силу, даже полки в коридоре задрожали.

Лили подождала секунду другую и удары в дверь повторились, хотя гостей она не ждала вовсе, как и почтальона. Она встала со стула, поставив чашку с кофе на стол, и медленным шагом продвинулась в сторону окна, в котором недавно узнавала погоду. Хоть метод выглянуть в окно и староват, нежели проверить погоду на своем смартфоне, но все также оставался более действенным и практичным.

Подойдя к окну, она аккуратно отодвинула шторку в сторону, указательным пальцем. Гость, стоявший перед их домом, был неожиданным. Перед дверью стояла Оливия – их соседка.

Отношения с соседями у них с Джоном не были превосходными или хотя бы дружескими. Если требовалась какая-либо помощь, они могли помочь друг другу, но не больше. Никаких посиделок за столом, приглашений в гости выпить по бокалу вина от них не поступало, причем, с обеих сторон. Максимум, что Оливия и Льюис могли себе позволить в последнее время так это зайти за специями или каким-либо инструментом. А последний случай, когда они помогали друг другу чем-то глобальным и долгим – когда машина Льюиса заглохла прямо перед их домом. Джона попросили помочь подтолкнуть автомобиль до гаража, на что он охотно согласился. Лили тогда пришлось долго стоять рядом с Оливией и терпеть неловкое молчание, так как общих тем для разговора у них не было. Возможно, это происходило в силу возраста: Оливия и Льюис были гораздо старше, чем Джон и Лили. Но тут скорее было разногласие в интересах людей.

Джон, в целом, относился к соседям гораздо лучше, чем это делала Лили. Он всегда отвечал, что сохраняет нейтралитет на случай чего важного. Пару раз, ему в голову приходила мысль познакомиться с ними поближе, подружиться. Но каждый раз, когда он предлагал что-либо подобное Лили, например, пригласить их на ужин, то сразу же слышал резкий отказ, который никак не мог оспорить. Джон желал это лишь по одной причине – они были его соседями, а значит с ними надо иметь хорошие отношения, хотя бы чуть больше, чем нейтральные. Но такая причина не устраивала его девушку в корне.

Лили вздохнула и направилась к входной двери, чтобы спросить Оливию, чего ей нужно.

– Здравствуй. – Женщина улыбнулась во все свои зубы, на удивление белоснежные, как у голливудской актрисы.

– Здравствуйте, Оливия. – Лили попыталась выдавить из себя улыбку, похожую на настоящую, а не наигранную.

Джон говорил хотя бы улыбаться им при встрече, подумала Лили про себя.

– Дорогая, я тебя не отвлекаю? Вид у тебя уставший.

Улыбка полностью сошла с лица Лили. Скорее переросла в недовольно сдвинутые брови.

– Нет, не отвлекаете. Я просто только недавно проснулась. Вам чем-нибудь помочь?

– Нет, нет. Я тут просто... – Оливия запнулась на мгновение, а затем продолжила. – Я видела, как Джон утром уехал на работу, а то я-то просыпаюсь рано...

Я-то просыпаюсь рано! Она пришла еще и поиздеваться? Серьезно? Я должна после этого улыбаться дорогой мой Джон?

Оливия кидала взгляд то в ноги, то смотрела прямо в глаза Лили. В конце концов, собралась с мыслями и закончила фразу:

– Льюис у меня тоже уехал на работу, и я подумала, почему бы не заскочить к своей соседке и не выпить чашку чая с ней. Мы же с вами так редко общаемся, только рукой успеваем помахать. Да и дома сидеть одной скучно и одиноко. Если конечно у вас есть время, дорогуша.

Лили застыла как вкопанная. Сказать, что она растерялась, не сказать ничего. Мысли в ее голове смешались. Она вспоминала, как Джон предлагал подобные с ними посиделки для налаживания контакта, но в то же время эти мысли перебивали другие, те самые, которые

недолюбливали соседей. Но вот Оливия стоит прямо перед ней и вместо того, чтобы сказать, что она занята, Лили ответила:

– Я не занята, проходите. Как раз сидела на кухне, завтракала. И вам сделаю кружку чего горячего. – Лили впустила соседку в дом, не понимая, зачем она это делает.

Оливия зашла в дом очень медленно, будто вспоминая, в какой последовательности нужно переставлять ноги. Лили сразу заметила ее странное поведение. Соседка осматривала весь дом с ног до головы, словно пришла в дорогой музей и не хочет упустить ни малейшей детали, потому что на следующее посещение у нее не хватит денег или придется слишком долго копить с зарплаты, пенсии.

Когда человек посещает чей-то дом в первый раз – это нормальное поведение, осматривать помещение, но когда человек, почти полностью остановившись, начинает разглядывать дверной проем, то это вызывает подозрения у хозяина дома и у всех, кто будет находиться рядом.

Из-за не очень теплых отношений между соседями, Оливия впервые зашла в этот дом. Лишь ее муж однажды удостоился пройти чуть дальше прихожей и то, зайдя за инструментом. Причиной захода стала сильнейшая снежная буря, которая была года два или три назад.

Либо ей что-то нужно, но скрывает, либо ей действительно настолько одиноко дома, подумала Лили. Оливия продолжала углубляться внутрь дома, осматривая его целиком и полностью. После чего ее внимание привлекло зеркало, висевшее в проходе между прихожей и кухней.

– Оливия, вам случайно зеркало не нужно? Мы с Джоном собирались его продать на днях. – В голову ей пришла идея, что потом, Джон будет говорить, почему она не предложила соседям чертово зеркало бесплатно. Ведь это бы так укрепило их соседские, дружеские отношения.

Оливия замерла и продолжила смотреть на свое отражение, словно собиралась на свидание и не могла решиться, какое платье ей надеть под туфли.

– О, нет. Спасибо большое. У нас дома предостаточно зеркал. Одно на первом этаже, другое на втором, ну а третье находится в ванной комнате. Можете зайти как-нибудь на днях. А то мы так и не навещали друг друга за многие годы. – Оливия надменно улыбнулась и уставилась на соседку. Та, в свою очередь, натянуто улыбнулась в ответ.

– Ну, тогда проходите. – Лили указала рукой в сторону кухни.

Улыбка сошла с лица Оливии. Она развернулась и пошла прямо, не осматривая каждый угол дома. Вместе с Лили, она присела на кухне и стала ожидать, пока ей чего-нибудь предложат.

Сидя на стуле, Оливия снова начала с подозрением осматривать кухню, проверяя каждый сантиметр комнаты. Такое выражение лица и беглый взгляд Лили видела только в фильмах, где за главным героем гонится серийный убийца или толпа зомби. После чего он, в свою очередь, начинает бегать взглядом по комнате, ища предметы, которыми можно защититься, а также места, где можно спрятаться или на случай зомби – заколотить окна.

Лили смирилась с таким выражением лица ее соседки, но восприняла этот жест как полное недоверие к человеку.

Чайник долгое время не закипал, и в доме наступила неловкая, мертвецкая тишина. Лили пыталась избежать встречи взглядами с соседкой и успела пожалеть еще сильнее, чтопустила гостью на чай. Когда она осмелилась посмотреть на Оливию, то увидела, что та, смотрит в стол, не поднимая взгляда.

– Чай или кофе? – Оливия продолжала смотреть в стол с задумчивым видом. Спустя две секунды, она подняла голову.

– Прости, дорогуша. Что ты сказала?

Лили сохранила каменное лицо без эмоций.

– Вы хотите чай или кофе?

– Чай. Зеленый, если есть.

– Да, есть. Джон недавно купил какой-то. Не пробовала еще.

Оливия снова опустила голову и о чем-то задумалась.

– Сахар?

Наконец, Оливия оторвалась от стола, словно неожиданно для себя проснулась за школьной партой.

– Да, две ложечки, пожалуйста.

Лили схватила две кружки, с верхней полки, и заварила два пакетика чая. Зеленый для Оливии и черный чай с лимоном для себя.

– Вот, держите, – сказала Лили, поставив дымящуюся кружку перед Оливией. – Может, пройдем в гостиную? Там удобный диван стоит с чайным столиком.

– Да, конечно, милая. Пойдем.

Оливия поблагодарила Лили за чай, взяла свою кружку и направилась следом за ней. Проходя мимо зеркала, Оливия резко остановилась, будто невидимая стена преградила ей путь. Она тяжело вздохнула и закрыла глаза, закатив глаза. Если бы Лили, которая шла впереди, увидела бы Оливию, она подумала бы, что той стало плохо, подскочило давление или чего похуже.

Соседка открыла глаза и посмотрела в сторону зеркала. Там она увидела свое отражение. Только изменялось оно с каждой секундой. Хоть Оливия и была уже преклонного возраста, но в отражении она начала стареть на глазах. Морщины углубились еще больше, волосы изменились с седого цвета на белоснежный. Также у нее появились синяки под глазами размером с мячик от пин-понга. Кожа местами стала свисать. Выглядела она лет на девяносто, не меньше.

Лили повернулась в ее сторону и с подозрением на нее посмотрела.

– Все-таки приглянулось зеркало?

Оливия моргнула, и искаженное отражение вновь стало обычным. Оливия выглядела, как и в жизни.

– Боюсь, что нет, но если надумаю, обязательно тебе сообщу, – ответила Оливия и мило улыбнулась, смотря на хозяйку дома.

Вместе они прошли в гостиную, сели на диван и сделали по глотку вкусного чая, который так приятно пить в холодную зимнюю погоду.

– С вами все хорошо? Плохо себя чувствуете? – Лили отхлебнула еще немного.

– Нет, нет. Все хорошо. Просто немного задумалась. Похожее зеркало висело в комнате моей бабушки. Ну, я имею в виду такое же по размеру, во весь рост.

Лили выдавила милую улыбку, услышав эти слова. В комнате снова воцарилась кладбищенская тишина. Вдвоем они не были ни подругами, ни родственниками, да и общих интересов не наблюдалось. Говорить было не о чем. Эта ситуация напоминала Лили картину, когда она была в школе и однажды совсем не подготовилась к уроку. Преподаватель вызвал ее к доске и постоянно задавал один и тот же вопрос. Ответа, конечно же, не следовало. В классе царил тишина, молчали все – Лили, преподаватель и все остальные ученики, сидящие в кабинете. Пауза эта казалась бесконечной, учитель не спешил ставить отметку «неудовлетворительно», но и стрелки часов словно остановились и не хотели выдавать школьный звонок, означающий конец урока.

В конечном итоге, учитель все-таки посадил Лили на место, а сам поставил ту самую отметку, которую так многие боялись. Впредь, она всегда готовилась к этому предмету. Но тогда было проще, ты знал, к какому дню и что готовить. Сейчас же, чаепитие с соседкой было не в планах. Даже, если бы ее и предупредили об этом, вопрос что именно готовить и что говорить остался бы открытым и не имел никакого решения. Скорее всего, Лили бы не открыла дверь или ушла бы в магазин, чтобы прогулять такой неприятный «урок».

В комнате по-прежнему царил тишина и напряженная атмосфера. Лили боялась сказать чего лишнего, а Оливия словно и не собиралась продолжать разговор. Она молча пила свой чай, не выпуская кружку из рук. Единственное на что она отвлеклась, это поправить свою челку и смахнуть маленькую прилипшую нитку с ее рукава. Кофта была болотно-зеленого цвета – того самого, который так любили надевать женщины пенсионного возраста. Откуда пошла такая мода в этом городе Лили не знала, но ее это сильно не волновало.

Выпив половину кружки зеленого чая, Оливия продолжила их интересный диалог:

– Скажите, дорогая, вы с Джоном звали в дом священника?

Лили чуть не подавилась своим чаем, а кислый вкус лимона застрял в глотке и нервировал горло.

– Священника?

– Да. Именно он. Ну, или может, вы хотя бы в церковь ходите? – спросила Оливия, как мать, отчитывающая своего ребенка. Лили уставилась на нее с широко раскрытыми веками.

Хорошо, что Джона нет здесь, или наоборот плохо, разговор перешел бы сразу в другую стезю, подумала Лили. Джон был атеистом на протяжении многих лет. То ли агностиком, то ли атеистом, она так и не смогла запомнить. Он всегда начинал спорить по поводу религиозных тем, которые обсуждали люди, находящиеся в его окружении.

Началось это давно, будучи подростком. Хотя он и имел глубоко религиозных родителей, шел он строго против них. Он всегда приходил в ярость, если против его доводов говорили: «Да ты просто не понимаешь», «Да ты еще слишком молодой, глупый, станешь старше, поймешь, уверуешь». Джон лишь закатывал глаза и отвечал: «С возрастом придет только старческое слабоумие, а там и до религии недалеко».

Конечно же, эта фраза вызывала многие дополнительные споры и разногласия, но он никогда не отступал от своих убеждений.

С возрастом Джон осознал, что зачастую, спорить с такими людьми бесполезно. Во-первых, зря потраченное время. Во-вторых, нет никаких причин трепать свои нервы из-за таких людей. Проще остаться при своем мнении и не вступать в спор с людьми с кардинально другим мировоззрением. Но Лили была абсолютно уверена, что при такой обстановке и разговоре, Джон бы не выдержал вставить свои пять копеек в разговор. А возможно просто бы промолчал – с соседями надо налаживать дружеский контакт. Для Лили было проще, если бы этих соседей вообще не существовало.

Она продолжала пялиться на Оливию с полным недопониманием. К чему такие вопросы и уместны ли они при первой в жизни соседской встрече. Возможно, Лили зря сильно возбудилась от такого вопроса, и Оливия лишь хотела узнать верующие ли они с Джоном или нет.

– Эм, а с чего такие вопросы?

Оливия продолжала смотреть на Лили с укором.

– Ох, вы не подумайте ничего плохого. Мне просто интересно.

Хозяйка дома, держа кружку черного чая, начала чувствовать, как ее ладони слегка вспотели от волнения. Чем оно было вызвано, она не понимала.

– Нет. Ничего такого. Мы с Джоном люди неверующие. Так что держимся подальше от церквей и всего святого, – ответила Лили и тяжело сглотнула слюну, словно ком чего-то твердого.

– Ну, понятно.

Лили возмутилась этим ответом. Прозвучал он слишком твердо и грубо, будто ее оскорбили прямо в лицо.

– Что понятно? – Ее тон изменился на более серьезный. Оливия в свою очередь осмотрела Лили с ног до головы, осуждая еще больше.

– Я не понимаю, как можно не верить в нашем мире. Надо быть очень глупым человеком. Я бы даже сказала – идиотом.

Лили начала краснеть от злости, сжала кружку сильнее так, что костяшки рук побелели. Она поставила чай на стол и откашлялась.

Ох, Джон, где же ты сейчас, когда так нужен. Ты бы сразу передумал налаживать отношения с соседями, проговорила Лили у себя в голове. Реакция Джона ее волновала больше всего, даже после услышанного оскорбления в лицо. Начал ли бы он повышать тон и ругаться или повел бы себя спокойно. Лили ставила на первое.

– А я считаю, что надо быть конченным кретином, чтобы придти в гости и бросаться такими заявлениями! – Лили встала с дивана, выпрямила спину во весь рост и продолжила говорить. – Вам пора идти. Разговор у нас явно не задался. Да и я не потерплю выслушивать какие-либо оскорбления в свою сторону. В особенности от чужих мне людей!

– Милочка, мы с вами далеко не чужие люди. Живем все-таки по соседству несколько лет.

– Ты мне никто, абсолютно.

– Дорогуша, успокойтесь. И мы с вами кажется, не переходили на «ты».

– Мне наплевать. – Лили начала краснеть от злости, словно голова у персонажа в мультфильме. Вена на шее надулась и начала пульсировать.

– Лили, дорогая, вы меня неправильно понимаете. Я же хочу помочь, поверьте мне. Садитесь обратно, мы не договорили.

На этом моменте терпение Лили в конец лопнуло.

– Пошла вон. Живо.

– Что? – Оливия сделала вид, как будто действительно не услышала слов Лили, хоть и стояла она почти вплотную к ней.

– Вы меня прекрасно услышали, добавлять я ничего не собираюсь. Выметайтесь из моего дома и больше здесь не появляйтесь. Или мне придется вызвать полицию.

– Лили, уверяю вас, сядьте обратно на диван. Выпьем чай до конца и успеем обговорить несколько важных вещей.

– Понятно. С вами, видимо надо немного иначе, разговаривать.

«Иначе» ее научил пользоваться Джон. Он всегда ей твердил, что иногда только таким методом можно добиться хоть чего-то полезного в разговоре или споре. Лили чуть не взорвалась от злости и выговорила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.